POV Рональда Уизли

Рон усмехнулся, и они перешли к непринужденной беседе. Рон рассказал Гарри больше о Хогвартсе, о его разных факультетах и о том, что они собой представляют, а также о том, что, по словам его братьев-близнецов, им придется сразиться с троллем, чтобы пройти отбор. Гарри был шокирован, услышав это, но Рон быстро заверил его, что у близнецов есть привычка лгать и устраивать розыгрыши.

«В каком доме ты хочешь быть, Рон?» – Гарри полностью расслабился, и разговор стал довольно приятным. Рон даже не задумался над вопросом, прежде чем ответить.

«Гриффиндор. Вся моя семья училась в Гриффиндоре на протяжении нескольких поколений», – он гордо улыбнулся, когда сказал это. «Но если бы мне пришлось выбирать другой факультет, кроме Гриффиндора, это должен был быть Равенкло. Моя подруга Пандора всегда говорит мне, что из меня получился бы отличный Равенкло. А как насчет тебя, Гарри? Есть какие-нибудь предпочтения?»

Впрочем, Рон уже знал ответ на этот вопрос. В конце концов, он слышал это громко и ясно из уст Дина. Какой придурок…

«Я действительно не знаю… Гриффиндор действительно звучит мило. И было бы здорово, если бы мы оба оказались там», – в голосе Гарри звучала надежда.

«Да, это было бы здорово, я думаю. Просто не оказывайся в Слизерине, и все будет хорошо».

Они еще немного поговорили, прежде чем решили переодеться в свои мантии. Рон был очень доволен своей новой свежей мантией. Он никогда не носил ничего более красивого, чем эта чистая форма. Надев ее, он с гордостью улыбнулся.Спасибо, Пандора. Ему было за что быть благодарным, когда дело касалось ее. Она дала ему так много, и он чувствовал себя немного виноватым, когда думал об этом. Я позабочусь о том, чтобы когда-нибудь отплатить ей тем же.

Рона оторвало от его мыслей, когда дверь их купе распахнулась в третий раз за день. Что сделала эта бедная дверь, чтобы заслужить такое?.. В купе вошел бледный мальчик с платиновыми светлыми волосами. За ним последовали два мальчика, которые больше походили на детенышей горилл, чем на человеческих детей. Рон и Гарри обратили свое внимание на светловолосого мальчика, который, казалось, смотрел на них свысока.

«Они сказали мне, что Гарри Поттер приедет в Хогвартс, я просто им не верил на слово», – сказал светловолосый мальчик напыщенным тоном.Отлично… Еще один поклонник. Разве парень не может просто поговорить с беднягой Гарри без его странных манер и подколов?

«Я Малфой, Драко Малфой, а эти двое – мои доверенные лица Крэбб и Гойл», – продолжил он, но остановился, услышав хихиканье Рона.Доверенные лица? Кто так говорит? Я был прав насчет манер. Драко повернулся и усмехнулся Рону.

«Думаешь, мое имя смешное, да? Не нужно спрашивать, кто ты такой. Мой отец сказал мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить».

Рон вздрогнул от оскорбления.

Богатство его семьи было для него чем-то вроде больного места, особенно после того, как он узнал, что его родители не могут позволить себе купить ему волшебную палочку. И хотя он был

бесконечно благодарен Пандоре, ее щедрость непреднамеренно заставила его чувствовать себя еще более расстроенным плохим положением дел в его собственной семье. Рон сжал челюсти, глядя на Малфоя сверху вниз. Малфой усмехнулся в ответ и повернулся к Гарри.

«Ты узнаешь, что некоторые волшебные семьи лучше других. Когда ты это сделаешь, я помогу тебе выбрать правильные», – Малфой протянул Гарри руку для пожатия. Гарри просто уставился на Малфоя с отсутствующим выражением лица.

«Я думаю, что могу принять это решение сам, спасибо…» – холодно ответил Гарри, даже не потрудившись взглянуть на руку Малфоя.

Гарри ненавидел хулиганов больше всего на свете. В конце концов, над ним издевались всю его жизнь. И ему нравился Рон. Рон был добр к нему и даже утешал его, когда он чувствовал себя неуверенно и маленьким. Так поступали только друзья, а Гарри уже считал Рона своим другом. Поэтому, когда Малфой оскорбил Рона, он также оскорбил Гарри.

Малфой с отвращением усмехнулся Гарри, а затем быстро ушел в гневе. Его гориллы последовали за ним, но не раньше, чем хрустнули костяшками пальцев Гарри и Рону. Черт возьми… какой придурок. На несколько мгновений в купе воцарилась тишина. И когда это было близко к тому, чтобы стать неудобным, Рон решил, что должен поднять настроение.

«Приятно видеть, что мы оба уже нажили врагов…»

Гарри секунду недоверчиво смотрел на него, а потом рассмеялся. Рон присоединился к нему, думая о том, как быстро этот разговор полетел ко всем чертям.

«Хотя все в порядке… Потому что мы друзья…. верно?» – смущенно сказал Гарри. У него никогда раньше не было друга, и он действительно хотел быть другом Рона. Рон улыбнулся Гарри и сказал что-то, чего Гарри никогда раньше не слышал.

«Да, приятель, мы друзья. После того, как ты отшил Малфоя, я думаю, мы могли бы даже стать лучшими друзьями».

Рон посмеивался над тем, как Гарри поставил этого напыщенного мерзавца Малфоя на место. Поэтому он пропустил выражение чистой радости на лице Гарри. Гарри был так счастлив, что готов был заплакать. У него был друг. Наконец-то у него появился хотя бы один друг. Приезд в Хогвартс, возможно, был лучшим решением, которое он когда-либо принимал.

***

Поезд, наконец, остановился, и Рон чуть не отскакивал от стен от волнения. Он так долго ждал этого. Гарри был так же взволнован, когда они оба сошли с поезда. К ним присоединились все ученики в поезде, и Рон никогда раньше не видел столько детей в одном месте. От студентов доносилось много болтовни, и Рону даже было трудно расслышать, что говорит Гарри рядом с ним. Но весь этот шум сразу же стих, когда громовой голос эхом разнесся по всей станции. Если Рон был до конца честен, это его напугало.

«Первогодки, – проревел голос, – вы со мной! Все, что у вас есть, оставьте тут!» Рон многого не понял, но это не имело значения. Потому что, когда он увидел, кто говорит, он чуть не потерял сознание от шока. Это был человек чудовищных размеров. Чем они кормят этого парня…? Мерлин, я бы едва достаю ему до колена…

«Кстати, это Хагрид», – сказал Гарри рядом с ним. Рон недоверчиво посмотрел на Гарри.

«Ты знаешь, кто он такой?»

Рон был шокирован, потому что Гарри сказал Рону, что ничего не знает о волшебном мире. И все же он явно знал эту гору, замаскированную под человека.

«Да, это он привел меня в Косой переулок и сказал, что я волшебник». Рон не знал, что на это ответить, поэтому он просто последовал за своими товарищами-первокурсниками, которые все тащились за гигантом по имени Хагрид.

В конце концов они добрались до нескольких лодок, которые были пришвартованы к берегу окружающего озера. Рон отметил, что вода выглядела черной. Это ни в малейшей степени не зловеще и не пугающе… На какой лодке поместится Хагрид?

«Идите в свой первый год», – сказал Хагрид тем, что он, вероятно, считал своим мудрым голосом. Это был вовсе не мудрый голос. Первогодки все полезли в лодки, предназначенные сразу для четырех человек.

Гарри и Рон держались вместе, к ним присоединились Гермиона и очень робкий мальчик. Этот мальчик был немного пухленьким, и он выглядел так, словно в любую минуту его может стошнить. Лучше держаться от него подальше…

Рон также был немного обеспокоен тем, чтобы сесть в лодку с Гермионой. В последний раз, когда он видел ее, она была довольно дружелюбной, но потом сразу набросилась на Гарри с энциклопедией о жизни бедного мальчика.

Все они ахнули в чистом благоговении, когда в поле зрения появилась знаменитая школа чародейства и волшебства. Это было великолепно. У него были башни, которые достигали неба, и Рон мог просто сказать, глядя, что этот замок был абсолютно огромным.

Рон мельком взглянул на лица своих товарищей по лодке, просто чтобы убедиться, что он не единственный, кто разевает рот, как рыба. Так и было. Гермиона выглядела такой же восхищенной и очарованной замком, как и он. На лице пухлого мальчика тоже был написан благоговейный страх, но из-за его дрожащих губ было похоже, что он в ужасе. Гарри просто смотрел на замок с широкой улыбкой на лице, которая угрожала расколоть его лицо надвое.

Наконец они причалили к лодочному сараю, и Хагрид повел их вверх по замку и остановился перед массивной дверью. Он тихо разговаривал с черноволосой ведьмой, которая была одета в одежду изумрудного цвета. У нее было суровое лицо и тонкие губы. И когда она окинула взглядом первокурсников, Рон опустил глаза на свои ноги, чувствуя нервозность.

«Первокурсники, вы подождете здесь, пока мы будем готовиться к сортировке», – сказала она командным голосом, и небольшая болтовня между студентами немедленно прекратилась.

«Сведите шум к минимуму, а теперь извините меня». С этими словами она развернулась и направилась к небольшой щели в гигантской двери.

Несколько мгновений никто не произносил ни слова. Затем кто-то потянул его за рукав сзади, и он обернулся только для того, чтобы столкнуться лицом к лицу с Гермионой.

«Привет», – сказала она надменным тоном. Что ей от меня надо?

«Невилл здесь, – она указала на пухлого мальчика с лодки, – хотел поблагодарить тебя за то, что нашёл его жабу». Рон посмотрел на мальчика по имени Невилл и улыбнулся.

«Не беспокойся, приятель», – небрежно сказал он. Невилл нервно улыбнулся ему и неуверенно кивнул. Кто-то хихикнул позади него, и Рон, обернувшись, увидел ухмыляющегося Малфоя. Опять этот придурок…

«Молодец, Уизли, возможно, Чабби даст тебе гонорар за поиск. Мы все знаем, что твоей семье не помешали бы эти деньги», – спокойно сказал он.

Несколько человек начали хихикать, без сомнения, паства Малфоя. Рон покраснел и почувствовал, как вспыхивает его гнев, но он подавил свой гнев. Устраивать здесь сцену было бы просто глупо. Особенно потому, что тот суровый профессор из прошлого мог вернуться в любое время. Поэтому вместо этого он решил использовать часть своего остроумия, которое он перенял у Пандоры за последний год.

«Если он даст мне гонорар за поиск, Малфой, я обязательно пожертвую его тебе. Может быть, ты наконец-то сможешь купить себе чувство юмора», – холодно ответил Рон, хотя ему хотелось выругать Малфоя в его самодовольное лицо.

Все первокурсники разразились хихиканьем и тихим смехом, даже некоторые из стаи Малфоя. Лицо Малфоя покраснело, и он начал угрожающе приближаться к Рону, но рука на его плече остановила его как вкопанного. Страшный профессор из прошлого стоял там, глядя на Рона, держа Малфоя за плечо сзади. Ее губы сжались, когда она немного нахмурилась.

«Успокойся», – сказала она, продолжая смотреть на Рона. От этого Рона слегка затошнило. «Теперь все готово к сортировке».

Они все последовали за ней в огромный зал, и Рон почувствовал, что на него смотрит множество глаз. Он проигнорировал их и просто последовал за профессором. Зал был большой, и он был битком набит старшими учениками, сидевшими в своих разных домах. В другом конце зала сидели сотрудники. Они не сводили глаз с первокурсников, и большинство из них приветливо улыбались.

Они были на полпути через зал, когда в голове Рона что-то щелкнуло. Он знал это место… это было так знакомо. Где он раньше видел огромный зал? Огромный зал… Труп Фреда вспыхнул в его сознании, и это потрясло его.

Он тут же остановился, и кто-то налетел на него сзади. Они что-то сказали, но он их не слышал. Весь этот шум казался ему просто далеким. Его руки снова начали слегка дрожать, и он почувствовал, как на лбу выступил холодный пот. Это то место, где он… Это место, где так много людей… Почему именно здесь?

Кто-то положил руку ему на спину и подтолкнул его вперед. Поэтому он начал идти, но не думал о том, кто это был и почему они это сделали. Все, что он мог сделать, это пройтись по своим пылающим мыслям. У него был миллион вопросов и ни одного ответа. Что случилось со школой? Как далеко было это будущее бедствие, которое унесет жизнь его брата? Где были учителя во всем этом? И где был Альбус Дамблдор? Он был самым могущественным волшебником из ныне живущих, и все же его школа станет местом смерти и разрушения. Где он был? Почему он не защитил тех, кто находился под его опекой?

Рон даже не заметил, что остановился и что шляпа поет песню. Как все стало так плохо? Почему все дошло до этого? Его сердце билось нерегулярно, и ему пришлось ослабить галстук, чтобы он мог нормально дышать.

Гарри тоже был отвлечен. Он тоже прослушал песню шляпы и даже пропустил тот факт, что

людей вызывали на сортировку. Все, о чем он мог думать, был его друг.

Рон только что остановился, и Гермиона врезалась в него сзади. Она велела ему следить за этим, но он не ответил. Когда Гарри увидел лицо Рона, он сразу же забеспокоился. Рон был бледен, намного бледнее, чем он уже был. Даже его веснушки побледнели. Глаза Рона были широко раскрыты, и его взгляд сказал Гарри, что разум Рона был в смятении. Поэтому он подтолкнул своего друга вперед. Ему даже пришлось остановить Рона, иначе его друг наверняка наткнулся бы прямо на сотрудников.

Когда он услышал, что кто-то окликнул его по имени, он был вынужден отойти от Рона. Но не раньше, чем он слегка встряхнул Рона, вырывая обеспокоенного мальчика из его мыслей. Рон посмотрел на него, чувствуя себя немного ошеломленным тем фактом, что он пропустил так много церемонии распределения. Гарри одарил Рона последней ободряющей улыбкой, а затем прошел вперед, чтобы его рассортировали.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2393156